

DOI: 10.24412/2470-1262-2025-2-3-94-115

УДК (UDC): 82-1/9

Yi-chun Wang
Chinese Culture University,
Taipei, Taiwan

И-цзюнь Ван
Университет Китайской Культуры,
Тайбэй, Тайвань

***For citation: Yi-chun Wang, (2025).
Lexico-Semantic Field "Visual Perception" in G. Yakhina's Novel
"Zuleikha Opens Her Eyes".
Cross-Cultural Studies: Education and Science,
Vol. 10, Issue 2-3 (2025), pp. 94-115 (in USA)***

Manuscript received 20/09/2025

Accepted for publication: 05/11/2025

The author has read and approved the final manuscript.

CC BY 4.0

LEXICO-SEMANTIC FIELD "VISUAL PERCEPTION" IN G. YAKHINA'S NOVEL "ZULEIKHA OPENS HER EYES"

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «ЗРИТЕЛЬНОЕ ВОСПРИЯТИЕ» В РОМАНЕ Г. ЯХИНОЙ «ЗУЛЕЙХА ОТКРЫВАЕТ ГЛАЗА»

Abstract:

The article presents the lexico-semantic field of "Visual Perception" in Guzel Yakhina's novel "Zuleikha Opens Her Eyes", and categorizes the elements that shape characters' visual perception, as well as highlighting various linguistic means to express it. As one of the keyways humans perceive the world, visual perception is expressed through various linguistic means. Visual perception reveals character traits and the external world's integrity, aiding in understanding the author's creative intentions and the text itself.

Keywords: visual perception, lexico-semantic field, Guzel Yakhina, Zuleikha

Аннотация:

В статье представлено лексико-семантическое поле «Зрительное восприятие» в романе «Зулейха открывает глаза» Г. Яхиной. Анализируются компоненты поля, формирующие зрительное восприятие персонажей в литературном тексте, и проводится классификация этих компонентов. Как один из ключевых способов восприятия мира людьми, зрительное восприятие выражается разнообразными языковыми средствами.

Восприятие мира органами зрения позволяет раскрыть особенности персонажей и целостность внешнего мира. Анализ зрительного восприятия в произведении помогает исследовать творческие намерения автора и открывает более глубокое понимание текста.

Ключевые слова: зрительное восприятие, лексико-семантическое поле, Гузель Яхина, Зулейха открывает глаза

Введение

В данной статье исследуется зрительное восприятие персонажей в дебютном романе Гузель Яхиной «Зулейха открывает глаза» (2015 года). Название романа отражает внутренние изменения главной героини Зулейхи, татарской женщины, с каждым её новым взглядом на мир. Кроме этого, автору удалось убедительно передать зрительное восприятие других персонажей романа. Изучение описания визуальных ощущений помогает оценить и интерпретировать творческий подход автора к сенсорным описаниям, а также показывает, как люди воспринимают окружающий мир через органы чувств.

Обзор литературы

Сенсорная лингвистика возникла как научное направление в начале XXI века. Ученый В.К. Харченко отмечает, что предметом изучения сенсорной лингвистики является «язык перцепции как система языковых репрезентаций физиологических показаний пяти органов чувств» [23, с.13]. Зрительное восприятие всегда являлось одной из самых изучаемых тем в научных исследованиях. Особенно тщательно анализируются глаголы со значением зрения, например, Л.В. Бабина, Н.А. Буданцева [3, с.82-89], С.Г. Букаренко, Е.В. Медведева [5, с.175-186], И.Ю. Колесов [13], Лю Ичао [27, с.282-292], С.А. Моисеева [15], З.С. Франгулис [22, с.116-119] и т.д. В когнитивном аспекте зрительное восприятие исследуется такими учеными, как С.З. Анохина [2, с.116-119], М.С. Герасимчук [6, с.129-132], И.Ю. Колесов [14, с.81-86] и др. Рассматривается сенсорное восприятие в литературных произведениях: М.С. Герасимчук [7, с.44-49], А.В. Двизова, Л.Б. Крюкова [9, с.21-29], С.И. Мысина [16, с.155-160] и др. Изучаются проявления зрительного восприятия в разных языках, например, Л.А. Киселева, А.Ю. Васильева [10, с.104-106], Т.Н. Козюра [11, с.62-67], И.Ю. Колесов [12], М.С. Устюжанина [21, с.347-354] и др. Выявляются особенности визуального восприятия в рекламной коммуникации [20], анализируется тематический компонент «зрение» в образе фразеологизмов [8, с.5-8].

В исследованиях русскоязычной и англоязычной литературы роман Г. Яхиной «Зулейха открывает глаза» рассматривается с точки зрения женской тематики. Сначала анализируются психологические аспекты, описывающие развитие сознания и жизненный опыт Зулейхи в условиях традиционных взглядов и моральных ограничений, её внутренние сложности и противоречия, а также её стойкий характер и преодоление себя. М.Ю. Чотчаева и И.В. Ключникова пишут о судьбе простой татарской женщины, выживающей в условиях несвободы, анализируют этнические, духовные, гендерные и психологические особенности, рассматривают общую трагедию изгнанного народа через эту призму. Зулейха пытается увидеть духовное начало во всех вещах и утверждает человечность в нечеловеческих условиях [24, с.37-41], [25, с.98-100]. Bogisova также исследует проблему этнокультурной идентичности в романе [1, с.654-660]. Н.Ю. Букарева и Д.Р. Шушкова считают религию составной частью традиционной культуры человечества, исходной точкой для размышлений о её происхождении, а также элементом сюжета и интерпретационных вариантов в романе [4, с.68-81]. Учёные анализируют психологические процессы языковой активности в тексте, используя методы психолингвистики для наблюдения над этим произведением [18, с.72-76]. И.И. Низамбиева исследует речь угнетённой женщины, анализируя лексикон, структуру предложений, внутренний монолог Зулейхи и пунктуацию автора. Также ученый описывает взаимосвязь между образом жизни женщин в 30-х годах XX века и культурой татарского народа [17, с.53-57]. Можно сказать, что исследования данного произведения Г. Яхиной обширны и разнообразны, однако полного анализа зрительного восприятия пока нет. В данной статье будет рассмотрено зрительное восприятие в лексико-семантическом поле романа.

Данные и методы

Любое описание предметов, явлений или действий в художественном тексте представляет «видение» писателя, читатель видит мир произведения глазами автора. Автор художественного произведения представляет то, что воображает перед своим внутренним взором, непосредственно или передавая свою точку зрения героям, показывает мир, который открывается их глазам.

В романе зрительное восприятие играет важную роль. В нашей работе рассматриваются элементы зрительного восприятия, связанные с характеристиками героев. Восприятие мира героем носит целостный характер, что находит выражение в языке. Мы сосредоточим внимание на точках зрения персонажей.

Анализ художественного текста методом поля дает возможность структурировать языковое пространство и выявить наиболее значимые для выражения авторского замысла составляющие. Методика исследования включает также контекстуальный анализ, лексико-семантический анализ и описательный метод. Цель исследования – системное описание лексико-семантического поля «зрительное восприятие» на материале романа Гузель Яхиной «Зулейха открывает глаза» [26]. В ходе анализа исследуемого материала выявлены следующие микрополя лексико-семантического поля (ЛСП) «зрительное восприятие» (ЗВ).

1. Субъектное ЗВ:

а) глаголы – *вглядываться, взглянуть, видеть, выглядывать, вытаращиться, глядеть, завидеть, заглядывать, заглянуть, коситься, мигать, моргать, моргнуть, сморгнуть, наблюдать, насмотреться, обозревать, обозреваться, оглядывать, оглядываться, озирать, озираться, осматривать, осматриваться, осмотреть, переглядываться, поглядеть, поглядывать, подмигивать, подсмотреть, посмотреть, приглядеть, присмотреть, прищуриваться, проглядывать, пялиться, разглядеть, разглядывать, рассматривать, рассмотреть, смотреть, сощуриться, таращиться, увидеть, щуриться* и т.п.;

б) описательные обороты – *бросать взгляд, вонзаться глазами, выровнять зрение, искать глазами, наводить глаза, найти глазами, обвести взглядом, окидывать взглядом, опускать взгляд, опустить взгляд, отводить взгляд, отворачивать взгляд, открывать глаза, ощупывать взглядом, переводить взгляд, перескакивать глазами, поднимать взгляд, поднимать глаза, приблизить глаза, припадать глазом, пробежать глазами, пробежать глазами, провожать взглядом, пялить глаза, скашивать глаза, собирать взгляд, стрелять взглядом, стрелять глазами, таращить глаза, упереться глазницами, упираться взглядом, утыкаться взглядом, щурить глаз* и т.п.

2. Объектное ЗВ:

а) глаголы – *виднеться, возникать (из темноты), всверкивать, вспыхивать, выглядеть, выступать (из снежного облака), голубеть, наливать темнотой (о деревьях), открываться взору, показаться, попадаться на глаза, появляться, проглядывать, прыгать в глаза, сверкать, чернеть, чёрным квадратом зиять* и др.;

б) страдательные причастия, в т.ч. в безличном употреблении – *виден; видно.*

3. Способность и процесс ЗВ: *взгляд, взор, зрение.*

4. Органы зрения: *глаза, глазки, глазницы, глазщи, белки, веки.*

5. Характеристика зрительного восприятия: *бессловесно и бесстрастно; неодобрительно, неотрывно, ошеломленно, победительно, пристально; с ненавистью, с*

сожалением, в упор... сверху вниз (смотреть); придирчиво (разглядывать); не стыдясь, прямо в глаза; замороженно, не мигая (глядеть), недовольно (оглядываться), озадаченно (разглядывать), растерянно (озираться); дикий, звериный; грозный, злобный, злой, жалобный, угрюмый, сердитый, строгий, невидящий, непривычно тяжелый; недружелюбный, грозный, царицы; мужа (взгляд); умоляющие (взоры); обострившееся, прекрасное (зрение); белые шары, бусинки, черные дыры (глаз); большие; дикие, звериные; вялые, вечно опущенные; влажные, возбужденно блестящие; дерзкие, запавшие, зеленые; измученные; испуганные и красные, как у кролика; красивые, масляные, насмешливые; не тёмные, а светло-серые, как речная вода; осовелые, красные; остановившиеся, с длинными ресницами; неотрывно прикованные к ведру с похлебкой; ох и зелены; рыжие, с иголками черных зрачков; светлые, радостные; собачьи; смекалистые, цепкие; широко распахнутые; под густо накрашенными тушью ресницами; как будто обвели голубой краской; яркие изжелта-карие (глаза); остывший, мертвый (глаз); холод (в глазах); мутные, как овсяная затируха; темные, мутно-рубиновые (белки); мелкие, комочками; желтые, холодные (зрачки); припухшие, вмиг зажмуренные, полуприкрытые (веки); круглые белые (глазницы) и др.

6. Организация зрительного пространства: а) указание на объект и его местоположение – *вот; да вот же; вон; в двух шагах, вокруг, впереди, здесь, невдалеке, перед, рядом* и др., б) освещение объекта зрения – *керосинка, керосиновая лампа, яркий свет керосинки, скудный керосиновый свет* и др., в) ограничение поля зрения субъекта – *грязное стекло окна, дырочка в растопленном пальцем морозном рисунке на стекле, косой проем распахнутой двери, крошечный прямоугольник зарешеченного окна, маленькое запотевшее окошко, мутная толща густо запыленного окна, окно в сетке длинных трещин, окно, открытая дверь, проем двери, складки чаршау, черный проем (двери), щёлка в занавеске, щель в двери, щель в потолке вагона* и др.

Результаты и дискуссия

1. При анализе семантической структуры зрительного восприятия выделяются две основные составляющие: тот, кто воспринимает и то, что воспринимается. Собственно процесс зрительного восприятия прежде всего мыслится активным (субъектное зрительное восприятие) и обозначается глаголами зрения. Эти глаголы имеют особенности употребления в романе. Доминантными в их ряду являются глаголы *видеть/увидеть, смотреть/посмотреть*. Эти глаголы особенно ярко актуализируют

картины, разворачивающиеся на глазах персонажей, и организуют внимание читателей. Глагол «смотреть» с доминирующим семантическим компонентом ‘деятельность как фиктивное движение’ [19, с.231-232] обозначает направленность зрения на определенный объект. Зрительное восприятие является важным процессом познания окружающего мира человеком и оказывает воздействие на сознание человека. *Он (Игнатов) **смотрит** на безупречно гладкую зеркальную поверхность Ангары, дышащую едва заметным утренним туманом. Прозрачно-голубое небо светится на востоке ожиданием солнца. Жаркий будет день, знойный. Тишина такая, что слышен звон капель, падающих с лица Игнатова* [26, с.274-275]. Глагол обозначает созерцание, которое сопровождается соответствующим настроением и мыслями героя. В другом примере Игнатов смотрит только в одну точку, он пытается сосредоточиться, оценить расстояние и время, необходимое для спасительного возвращения Кузнеца: *Он (Игнатов) **смотрит** на серо-голубую, размытую кромку горизонта. Следующая баржа придет оттуда. Когда? Кузнец обещал, что скоро. Они шли сюда три дня. Кузнец на своем катере добрался быстрее, за день. Положим, день ему на обратную дорогу, день-два – на бюрократические проволочки в конторе и загрузку новой баржи, три дня – на возвращение к Игнатову. Итого – неделя. Надо продержаться неделю. А если Кузнец припозднится?* [26, с.235]. В напряженном ожидании Игнатов как будто заклинает пространство, пытаясь ускорить помощь. Пейзаж помогает герою внутренне собраться, дает и надежду, и трезвое понимание ситуации. Так зрительное восприятие одного и того же объекта обращает и к внутреннему, вечному, и к актуальному.

Глагол «видеть», как и «смотреть», часто вводит развернутые описания. Субъект может видеть что-либо независимо от своего намерения – так Зулейха стала невольной свидетельницей сцены общения Муртазы с матерью. *Теперь сквозь щелку в занавеске она (Зулейха) отчетливо **видит** их – мать и сына: Упыриха сидит на кровати – очень прямо, как всегда, опустив ноги на пол, Муртаза стоит на коленях, уткнув бритую голову с проблесками седой щетины в живот матери и крепко обхватив ее большое тело. Зулейха никогда не видела Муртазу коленопреклоненным. Если выйти сейчас – не простит* [26, с.52]. Совершенный вид глагола связан с мгновенным восприятием объекта и острой реакцией, например: *Игнатов пришел в вагон с обходом. Как **увидел** ту дыру в потолке, лицом дернул, побелел – и все забежали, ногами застучали, закричали* [26, с.185]. Подобное дополнительное контекстуальное значение реализует и глагол «посмотреть», когда Упыриха рассказывает сыну о его рождении: *Только первый раз **посмотрела** на тебя – тельце красное, пальцы морщинистые, глаза еще слепые, – сразу поняла, что мой. Ничей больше – только мой. Десятерых родила для мужа, а*

последнего – для себя... [26, с.55]. Это важное событие в жизни матери Муртазы, глагол отмечает определяющую точку в судьбе женщины. Заметим, что доминантные глаголы в синонимическом ряду «глаголы зрения» связаны и с внутренним зрением – герой видит не только объект, но и скрытые смыслы: *Игнатов недавно понял, что **видит** по глазам – у кого силы еще есть, а у кого кончаются. Иногда на обходе загадывал: вот этот скоро дуба даст (умрет), глаз совсем остывший, мертвый; этот – еще поживет, и эта – тоже. Угадывал, между прочим. Гадалкой заделался, одним словом* [26, с.214]. <...> *при Игнатове вечно опущенные (глаза Авдея) – словно боится, что тот **увидит** в них что-то, разгадает* [26, с.242]. Так зрительное восприятие объекта в данных примерах приводит к пониманию его сути и прозрению будущего. В общем языке это выражено в устойчивых сочетаниях и «видеть по глазам», «видеть будущее», а также в поговорке «глаза – зеркало души». Индивидуальность употребления глаголов в романе состоит в том, что в контексте актуализируется их связь с непосредственной ситуацией зрительного восприятия.

2. Синонимичные глаголы отличаются дополнительными компонентами лексического значения, которые помогают конкретизировать процесс ЗВ, характеризовать субъект и объект зрения. Например, глагол передает состояние героини, которая оказывается в незнакомом городе и не знает, что ее ждет: *Как? Куда приехали? Зулейха растерянно **озирается**. Перед ней – приземистое грязно-белое здание, крошечные квадраты окон* <...> [26, с.135]. В другом примере глагол выражает интерес персонажа к неожиданно появившейся Упырихе и подчёркивает колоритность её образа: – *Это еще кто? – Игнатов засовывает револьвер обратно в кобуру. – Мать его, – Мансурка **разглядывает** старуху, восхищенно присвистывает. – Ей лет сто, не меньше* [26, с.86]. Оглушенная столицей, Зулейха вынуждена прикрывать глаза, так как ей сложно воспринимать непривычную пеструю картину: *Зулейха **щурится**. Много домов, много людей. Все громко, ярко, быстро, пахуче. Оно и понятно – столица* [26, с.134]. В другом примере выбор глагола обусловлен затемненностью зрительного пространства: *Из зарешеченного квадрата окна сочится тусклый свет – Зулейха начинает **различать** силуэты. Нары в два этажа облеплены людьми* <...> [26, с.137]. В атмосфере тревожной неизвестности герой вынужден быть очень внимательным и осторожным, чтобы понять обстановку и вовремя реагировать. *Игнатов шагает по разъезжающемуся в стороны темно-серому от времени паркету ... **Замечает**: одна из дверных ручек медленно и бесшумно наклоняется, замирает, а затем вновь встает на место (словно внутри кто-то хотел выйти, но передумал). Да что за черт?!* [26, с.153]. Разнообразие глаголов зрения способствует не только конкретизации ситуаций,

но и раскрытию образов персонажей и их противопоставлению, например в тот момент, когда переселенцы из вагона поезда видят птицу: – *Какие яйца?! Сейчас же схаваем!* – Горелов сглотнул и подобрался поближе к окошку, хищно шевеля пальцами ... – *Давайте еще немного **полюбujemy***, – Иконников приблизил сощуренные глаза к окошку [26, с.180]. Низменные инстинкты Горелова противопоставлены духовности художника, способного ценить красоту жизни даже в таких ужасных условиях. Другой пример указывает на угодливость персонажа, который к тому же готов все делать исподтишка: *Товарищ комендант, – в дверь с кокетливым стуком **заглядывает** Полипов, заведующий хозяйственной частью, – так что, обед? Несу?* [26, с.175]. В контексте следующего примера усиливается значение глагола «рассмотреть»: *Он (Игнатов) тогда, в воде, хорошо **рассмотрел** ее (Зулейхи) лицо. Нет, **не рассмотрел** – вызубрил, выдолбил в памяти* [26, с.242].

3. Глагольные сочетания еще в большей мере индивидуализируют ЗВ, теснее связаны с характеристиками героев и ситуаций. Описательные обороты синонимичны глаголам с компонентом значения ‘видеть, смотреть’ и включают в свой состав слова *взгляд, взор, глаза* и слова, указывающие направление, широту охвата, длительность взгляда и его особенности, связанные с характером персонажа и его эмоциональным состоянием. Сочетания *опускать (опустить) / поднимать (поднять) глаза (взгляд)* кроме направленности на объект выражают нежелание смотреть на что-либо – от стыда, страха и стремления скрыть истинные чувства или намерения по другим причинам или, наоборот, при направлении взгляда вверх, – встретиться с вызовом. После того, как красноордынцы разорили дом, Зулейха испытала ужас, оттого что чужие глаза увидят личные вещи в страшном беспорядке. *Зулейха, краснея от невыносимого стыда, **опускает** глаза и выскакивает в сени* [26, с.84]. Игнатов идет по коридору и догадывается, что Бакиев арестован, но ничем не может помочь и спасает свою жизнь, оставляя друга в беде. Герой испытывает и страх, и стыд: *неужели что-то с Бакиевым? Не может быть. Не может – а случилось. Игнатов **опускает** взгляд. Не останавливаться. Ноги несут его мимо кабинета* [26, с.153]. *Мужья дергают их (женщин) за рукава, и они **опускают** взгляды...* [26, с.166], когда Горелов справляет нужду у всех на виду. Страх охватывает Зулейху, когда Изабелла смело разговаривает с Игнатовым: *Зулейха **быстро опускает** глаза, ожидая окрика или хотя бы замечания <...> Когда осмеливается **поднять** взгляд, Игнатов все еще смотрит на Изабеллу. Слава Аллаху, кажется, обошлось* [26, с.248]. *Зулейха **поднимает** глаза – встречается с тяжелым взглядом мужа* [26, с.43]. Для Зулейхи немислимо смотреть в глаза постороннего мужчины. Но в кабинете во время допроса они оказываются под столом,

ситуация их сближает: *Зулейха поднимает глаза. Здесь, под столом, совсем темно, и зрачки Игнатова чернеют в белках, как угольные* [26, с.186]. Взгляд вверх, возможно, означает еще и приобщение у чему-то высшему, духовному. Вверх «смотрят» мертвые Муртаза и мулла, и взгляды Зулейхи (когда она лежит рядом с мертвым Муртазой и смотрит в потолок, как и он мертвыми глазами) и Игнатова в мечети как бы устремляются в том же направлении, ввысь: *Открытые глаза муллы застыли и смотрят вверх <...> Игнатов поднимает взгляд. В узких оконцах (под куполом мечети) – жидкий голубой свет. Утро* [26, с.106]. «Отводить взгляд» означает уступать, проявлять слабость. Изабелла потребовала доску, чтобы забираться по ней в вагон. *Игнатов в упор смотрит на даму (Изабеллу) – та не отводит взгляд, лишь поводит тонкой бровью: так как?* [26, с.163]. Сочетание «бросать взгляд» означает здесь «посмотреть быстро, невнимательно». *Горелов ... бросает взгляд в окошко: там проплывают высокие серые здания очередного вокзала с крупными буквами на кирпичном лице. – Красноярск, – читает кто-то вслух* [26, с.203]. Этот персонаж не отличается рефлексией или глубиной чувств. Он смотрит поверхностно и воспринимает только название очередного пункта следования. Можно привести и другие примеры, иллюстрирующие значимые употребления глагольных сочетаний со значением зрительного восприятия. Важное место среди них занимают сочетания с более выраженным метафорическим и символическим значением, о чем будет сказано ниже.

4. Особое значение имеет сочетание *открывать глаза*, которое вошло в название книги. В тексте есть параллели постепенному символическому прозрению Зулейхи: сначала она видит только темноту, т.е. ничего не видит, потом другие картины, мир расширяется перед ее глазами, и к ней приходит понимание мира. Это имеет важное значение в раскрытии идеи произведения и замысла автора. Запуганная и неграмотная мусульманка, не обладающая рефлексией, постепенно начинает открывать свой ум. Писатель через пять пробуждений Зулейхи изображает её эволюцию и изменения самосознания. Посмотрим эти примеры: (1) *Зулейха открывает глаза. Темно, как в погребке* [26, с.9]. Дальше описываются звуки и температура – в темноте ничего не видно. Зулейха просыпается в темноте. Она боится издавать звуки, опасаясь разбудить спящих мужа и свекровь. (2) – *Зулейха-а-а! – голос Упырихи слышится издали, словно из подпола. – Зулейха-а-а! Сейчас, лечу, мама, лечу... Зулейха открывает глаза. Вокруг, в густом полумраке, едва разведенном дрожащим керосиновым светом, спят переселенцы* [26, с.104]. Это был сон. На самом деле Зулейза была в мечети. Ее жизнь уже кардинально изменилась. Домашнее имущество было конфисковано, мужа Муртазу убили, а свекровь оставили одну дома. Во сне ей показалось, что свекровь зовет ее. Когда она открыла

глаза, перед ней уже не было темноты, и слабый свет символизировал новый мир, который медленно открывался перед ней. (3) **Зулейха открывает глаза**. *В нежно-розовой рассветной дымке все предметы вокруг кажутся зыбкими, летучими* [26, с.216]. “Розовая дымка” была ярче слабого керосинового света. Хотя все еще оставалось неясным и размытым, Зулейха уже могла различить окружающую среду, заточение и тьма постепенно отступали. (4) **Зулейха открывает глаза**. *Солнечный луч пробивается сквозь ветхий ситец занавески, ползет по рыжему изгибу бревенчатой стены, по цветастой бязевой подушке, из которой торчат черные хвостики тетеревиных перьев, дальше – к нежному, розовому на просвет ушку Юзуфа* [26, с.386]. Рядом с Зулейхой спит её любимый сын. На данном этапе жизни она стала самостоятельной женщиной и осознала свою силу. Открыв глаза, она увидела яркое солнце, осветившее её жизнь и внутренний мир. С изменением среды её мысли и верования тоже изменились. (5) **Зулейха открывает глаза**. *Солнце бьет, слепит, режет голову на части. Вокруг в искрящемся хороводе солнечных лучей дрожат еле различимые очертания деревьев. – Тебе плохо? – Юзуф наклоняется к ней, заглядывает в лицо. – Хочешь, я никуда не поеду? Глаза у сына огромные, густо-зеленые – ее глаза. На Зулейху смотрят с сыновьего лица ее глаза. Она мотает головой, тянет его дальше, в лес...* [26, с.500]. В романе в пятый и последний раз Зулейха открывает глаза. Яркое солнце символизирует ясность и решимость в её сердце. Чтобы помочь сыну осуществить мечты, она попросила Игнатова помочь сыну сбежать и добиваться своих целей. Пробуждение Зулейхи дало ей больше смелости и достоинства, а также надежду на будущее для следующего поколения.

5. При анализе текста романа мы рассматривали средства визуального восприятия и с позиции субъектно-объектного распределения действия. Если первая семантическая структура образуется именем воспринимающего субъекта, то во второй семантической структуре субъект восприятия может пассивно воспринимать какой-то объект, и в данном случае персонаж интерпретирует или оценивает этот объект: *Из снежного облака выступает большая темная фигура в малахае. Крепко ухватив жену за рукав, Муртаза волочёт ее за собой через буран* [26, с.23]. *Раздаются шаги – из темноты возникает Игнатов* [26, с.247]. При объектном ЗВ также вводятся развернутые картины перед семантическим субъектом. *С утеса Ангара открывалась как на ладони. Пышная зеленая грудь левого берега круто вспучивалась, словно подоспевшее в кадушке тесто, падала ярким изумрудным отражением в свинцовое зеркало реки. Вода тяжелым широким полотном лениво виляла вокруг, уходила в синеву горизонта, к Енисею. Туда, куда ушел недавно катер Кузнеця. Правый берег, на котором расположились переселенцы, у воды стелился низко, покладисто, а потом вскипал раскидистым пригорком, перерастал в*

громадины холмов, щерился клыками утесов. На одном из них сейчас и стоит Игнатов, разглядывая простирающуюся внизу тайгу [26, с.233]. Такое описание в большей мере обнаруживает автора в качестве воспринимающего субъекта и в меньшей степени – героя, который обозначен лишь в конце. Автор сообщает нам о том, что видит герой, а не передает непосредственно зрительные впечатления последнего. Картина величественной природы при объектном типе выражения более автономна, что подчеркивает незначительность и слабость перед ней маленького человека на утесе.

Глаголы цветового и светового объектного восприятия также содержат компонент ЗВ: *Он недовольно оглядывается на сяке, где темнеет могучее тело Муртазы* [26, с.80-81]. *На задке чернеет полоса – глубокая зарубка от топора, оставленная вчера Игнатовым* [26, с.93]. *Штыки то и дело всверкивают на солнце, аж в глазах рябит* [26, с.73]. *Остальные молчат. Только сверкают в темноте запавшие глаза да вспыхивают в свете искр осунувшиеся лица с резкими угловатыми чертами* [26, с.246]. – *Гражданочки! – весело кричит председатель от печки, и золотые блески огня сверкают в его темных зрачках* [26, с.100]. Такие глаголы имеют функцию выделения предмета на контрастном фоне, что широко используется при описании жизни в тайге, где персонажи часто встречаются у костра по вечерам. Отметим наиболее индивидуально-авторские употребления: *Деревья вокруг налились темнотой и стали похожи друг на друга, как тени* [26, с.22]. *Скудный керосиновый свет освещает ... потолок (там черным квадратом зияет лаз на сеновал), но не долетает до темнеющих вдали углов <...>* [26, с.46]. *<...> формы у ней (у Настасьи) такие, что сами в глаза прыгают?!* [26, с.91]. *Звезды прыгают в глаза, пляшут у самого лица (Зулейхи)* [26, с.248]. Так общеязыковое устойчивое выражение «бросаться в глаза» – сразу становится заметным, привлекать внимание – получило авторское развитие. Страдательные причастия традиционно используются для организации объектного ЗВ: *Когда (отряд) подъезжает поближе, становятся видны широкие зеленые нашивки на серой шинели, на голове – остроконечный суконный шлем с бурой звездой* [26, с.71]. Зулейха и Муртаза пассивно воспринимают неожиданную пугающую встречу. Игнатов предостерегает пассажиров от неповиновения, заставляя их смотреть на вычеркнутое имя погибшего: *Поднимает папку и машет ею в воздухе: – Всем видно? Жирная кривая черта на истерзанном пишущей машинкой листе плывет над толпой* [26, с.161]. – *Издалека будет видно ...!* [26, с.107] – так Игнатов говорит о красном флаге над мечетью. Люди вынуждены будут видеть этот флаг, независимо от того, нравится ли он им. Как и глагол «видеть», форма «видно» употребляется при выявлении внутренней сути объекта на основе зрительного восприятия. *Пожилый мулла держит*

вожжи неумело, вывернув шерстяные рукавицы. Видно: за всю жизнь ничего тяжелее книги в руки не брал [26, с.92].

6. Наиболее яркую художественную функцию несут слова, определяющие глаголы ЗВ и другие способы его выражения. Особую роль играет описание глаз как органа зрительного восприятия и как выразительной особенности портретов персонажей. Мы выделили следующие коннотации. Недоброжелательность: *буравить глазами, воткнуть в кого глаза, дерзкие и насмешливые глаза, недружелюбные взгляды, сверлить глазами* и т.д.; временное замешательство: *жмуриться, медленно переводить взгляд, невидящий взгляд, озадаченно разглядывать, ошеломленно смотреть* и т.д.; беспокойство: *взгляд – неживой, остановившийся, тяжелый, угрюмый* и т.д.; недовольство: *бессловесно и бесстрастно смотреть, жалобный взгляд, неодобрительно смотреть, пялиться на кого, сердитый взгляд, с ненавистью смотреть, смотреть в упор, смотреть на кого сверху вниз* и т.д.; большие ожидания: *глаза светлые, радостные; неотрывно смотреть на кого, с возбужденно блестящими глазами, умоляющие взоры* и т.д.; недоверие: *стрелять в кого взглядом, утыкать в кого взгляд* и т.д.; согласие: *с закрытыми глазам, закрывать глаза* и т.д.; агрессия: *взгляд – грозный, злобный; глаза – злые, собачьи, дикие, звериные* и т.д.; превосходство: *победительно смотреть на кого, взгляд царицы, хозяйский взгляд* и т.д.

Анализируя визуальные аспекты, можно понять настроения и отношение персонажей романа к семье, обществу и их эмоциональное состояние в исторически переломный период. Зулейха занимает самое низкое положение в доме. Взгляды мужа и свекрови на нее агрессивны: *Но пятнадцатилетняя Зулейха была такого маленького роста, когда пришла в дом Муртазы, что Упыриха в первый же день сказала, **воткнув в невестку** тогда еще яркие изжелта-карие глаза: «Эта маломерка и с сундука не свалится»* [26, с.26]. *Муртазу подбрасывает на ноги. – Ты?! – рычит он глухо, **буравя глазами** Зулейху и оцупывая рукой стену около себя* [26, с.37]. Из-за прихода Красной армии муж героини собирается спрятаться в лесу. Зулейха не хочет, чтобы он уходил, но боится выразить это словами и передаёт свои чувства только взглядом: *– Ночью ухожу в лес. – говорит он куда-то вперед, обращаясь не то к хомуту на шее Сандугач, не то к лошадиному хвосту. Как же? – Зулейха поворачивается и **утыкается жалобным взглядом** в неумолимую спину мужа* [26, с.69]. Муртаза не хочет отдавать советской власти своё имущество. Его глаза полны гнева: *Сидевший истуканом Муртаза вдруг резко поворачивается к саням и **с ненавистью смотрит** Игнатову **в глаза*** [26, с.75]. Взгляд выражает временное замешательство: *Игнатов с удивлением обнаружил, что убил Муртазу. Игнатов **ошеломленно смотрит** на распростертое в санях*

неподвижное тело [26, с.76]. Оглушенная неожиданным убийством мужа, Зулейха пребывала в оцепенении, не знала, как реагировать: *В санях, спиной к лошади, сидит Зулейха и смотрит невидящим взглядом на остающийся позади лес* [26, с.77]. При обыске в доме красноармейцы рады поживиться чужим добром, они предвкушают легкую добычу. Их состояние передается описанием глаз. *В дверь опять просовывается голова чернявого с возбужденно блестящими глазами: – Товарищ Игнатов, там от коровы это... одно мясо осталось* [26, с.82]. Руководитель Игнатова, Кузнец – человек без эмпатии и сострадания: *Он (Игнатов) тихо и долго выдыхает, поднимает взгляд на Кузнеца. У того глаза – злые, собачьи, рот – ниткой* [26, с.226]. Горелов – антагонист в романе, он умел вращаться в меняющемся мире, приспосабливаясь к обстоятельствам, угождая сильным и злоупотребляя властью. Он сам назначает себя смотрящим по вагону: *– Не гонишься, буду вашим смотрящим. ... Волосы у Горелова – длинные, лохматые, как у женщины. Тяжелые сальные пряди то и дело падают на лицо, и от этого взгляд становится диким, звериным* [26, с.165]. Следует особо отметить, когда персонаж закрывает глаза, это означает его согласие, хотя, возможно, он делал вид, что не видит: *– Пусть, – сказал Игнатов с закрытыми глазами, не дожидаясь, пока Константин Арнольдович подберет слова и выразит общую просьбу, – пусть идет* [26, с.289]. Это употребление перекликается с фразеологизмом «закрывать глаза на что-либо» – намеренно не обращать внимания, не замечать чего-либо, обычно неприятного, нежелательного. *Кузнец милостиво закрывал глаза на эти неявные нарушения (проблема с охотниками так же решалась во всех остальных трудовых поселках) ...* [26, с.389]. Особенностью романа являются сложные характеристики ЗВ, включающие одновременно несколько обозначений органов зрения и их «работы» (глагол ЗВ, взгляд и т.п.), создающие яркие образы всей совокупностью составляющих. *Горелов... моргает масляными глазами, неотрывно прикованными к ведру с похлебкой* [26, с.246]. *Он (Игнатов) привстает на стременах, придирчиво рассматривая протекающий мимо караван из-под козырька ладони, – словно защищая глаза от солнца. На самом деле – прикрывая взгляд, который то и дело непослушно липнет к Настасье* [26, с.91]. *Вблизи видно, что глаза у него вовсе не темные, а светло-серые, как речная вода. Красивые глаза* [26, с.75]. *Кузнец поднимает на Игнатова рыжие, с иголками черных зрачков глаза* [26, с.206]. Только Горелов, подлец, поинтересовался однажды, *заговорщически шуря на Игнатова щелки калмыцких глаз: «Гражданин начальник, как считаете, катер с подкреплением девок привезет?* [26, с.286]. *Зулейха поднимает глаза. ... зрачки Игнатова чернеют в белках, как угольные* [26, с.186]. *У него (Игнатова) и так уже от этих зеленых глаз – как зарубка на сердце* [26, с.214].

По цвету необычных глаз Зулейху зовут зеленоглазой, т.е. этот признак становится ее главной особенностью. Взгляд может оказывать прямое воздействие на объект, которое вызывает реальное действие (а не только ментальную реакцию) последнего: *Груня собирает в складки низкий лоб. – Вам зачем? Вольф Карлович жмет под ее (Груни) грозным взглядом [26, с.113]. – Под сердитым взглядом Игнатова наконец (Мансурка) пятится к двери и исчезает, оставляя за собой высокий перьевой вихрь [26, с.80]. <...> Груня... посмотрела в его (Лейбе) радостные, не замутненные более земными печальми голубые глаза и тихо охнула [26, с.127].*

7. Указательные слова (*вот* и др.) могут создавать определённую атмосферу, заставляя читателя следовать за героем, переживая каждый его шаг. Например: *Перед отправкой Игнатов все же решил заскочить к Бакиеву. Входя в здание на Воздвиженской, почувствовал тревогу. ... в воздухе что-то висит. Что? Игнатов замедляет шаг. **Вот** – у пробегающей мимо девицы из третьего отдела глаза под густо накрашенными тушью ресницами испуганные и красные, как у кролика. **Вот** – несколько незнакомых солдат тащат, надрываясь, тяжелые коробки с документами. **Вот** – чей-то осторожный косой взгляд из-за колонны. Что-то случилось? [26, с.140].* Описание распадается на кадры, каждый из которых отмечается частицей *вот*. Рушится цельный мир красноармейца Игнатова. Сюжет наполнен напряжением и тревогой. Указательные слова помогают читателю погрузиться в действие, очутиться на месте событий. *Муртаза выскакивает на улицу в распахнутом на груди кульмэк, с непокрытой головой. Озирается, грозя разыгравшейся метели топором. **Вокруг** – никого [26, с.61]. **Да вот же она**, милая, лежит! Зулейха выволакивает тяжелую корзину из-под толщи сугроба и облегченно выдыхает. Можно возвращаться. Но куда идти? **Вокруг** свирепо танцует метель. [26, с.22].* Иконников делает фигурки из хлеба: *Зулейха с сожалением, неодобрительно смотрит на это. Она бы свой кусок ни за что не отдала. Ладно бы на дело, а так – баловство одно. И крошки **вон** – на пол сыплются, не подобрать [26, с.201].* Слова, обозначающие положение объектов ЗВ в пространстве, служат для структурирования не только динамичных сцен, но и статичных картин. Когда вечером все собираются у костра, Игнатов проводит сверку. Он смотрит на окружающих внимательно, вспоминает историю каждого, оценивает характер, делает выводы. ***В двух шагах** от Игнатова сидит на коленях маленькая татарочка Зулейха <...> спас, спас ... Думаешь, зачтется? – мелькает злая мысль. Триста ко дну пустил, одну вытащил – хорош спаситель, нечего сказать. <...> **Вот** – Авдей Богарь, однорукий. Инвалид, а работает споро – ловко укладывает ветки на крышу шалаша <...> Этот может быть опасен. Такого и остальные послушают <...>*

Рядом копошится Лукка Чиндыков, рыжебородый чуваш. Неказистый <...> Потерял в пути всю семью, запуган до смерти... не опасен. Невдалеке вьется белая борода Мусыхаджи Юнусова <...> Лицо у Юнусова всегда было светлое, отреченное, <...> Тоже не опасен [26, с.242-243]. Описание с разнообразными комментариями Игнатова довольно обширно (здесь существенно сокращено нами), маркеры положения в пространстве помогают читателю вычлениить объекты, не допускают размытия картины. В то же время такая организованность зрительного поля характеризует и Игнатова, и особенности его мышления: во всем порядок, учет и контроль.

8. Стоит обратить внимание на то, что поле зрения Зулейхи в начале романа и в поезде постоянно ограничено внешними объектами. Она смотрит на мир не прямо, а через суженное пространство или сквозь помехи, пелену. Это символизирует неполноту её восприятия мира, узость зрения. Автор передаёт читателю то, что видит персонаж, и его комментарий: *«Может, заснула?» – надеется Зулейха, старательно топоча у входа в избу свекрови. Толкает дверь, просовывает голову в щель. Три большие керосиновые лампы в ажурных металлических подставках ярко освещают просторную комнату <...> Отскобленные тонким ножом и натертые речным песком до медового сияния полы <...> снежно-белые кружева на окнах – накрахмаленные так жестко, что можно порезаться; в простенках – нарядные красно-зеленые тастымал и овальное зеркало <...> [26, с.28].* Скромная Зулейха на трудном пути изгнания обретает радость, поднимая голову и глядя на звезды через щель, размышляя о себе и исполненная благоговения перед Аллахом, надеясь, что Аллах даст ответ о её неопределённом будущем: *Заметила, что от удара на потолке отошла доска и появилась узкая щель – видна полоска неба. Вот и славно – не всё ж в окно смотреть. <...> Зулейха будет смотреть на мелькающие в щели на потолке звезды и думать: и Алла, долго ли еще ехать? [26, с.180].* Только через щель можно увидеть более высокое небо, но угол обзора ограничен, что подчеркивает малость Зулейхи. В семье с Зулейхой никто не разговаривает, никто не отвечает ясно на ее вопросы о происходящем, она вынуждена самостоятельно пробиваться к информации через ограничения и помехи: *... Зулейха бросается к окну, пальцами плавит лохматые узоры инея на стекле, припадает к дырочке глазом. Вот Муртаза приоткрывает ворота... Из вихря белых хлопьев высовывает морду темный конь, запорошенный снегом всадник наклоняется из седла к Муртазе, шепчет что-то на ухо [26, с.44].* За четырнадцать тревожных лет Зулейха, скрываясь на женской половине от этих непрошенных гостей, наблюдала *сквозь складки чаршау множество лиц: <...> У этих лиц было много имен, одно другого непонятнее и страшнее: хлебная монополия, продразверстка, реквизиция, продналог,*

большевики, продотряды <...> [26, с.49]. В поезде: *В пути было легче. Зулейха смотрела, как в крошечном прямоугольнике зарешеченного окна пролетала мимо чужая жизнь ...* [26, с.170]. Главный герой Игнатов слеп по-своему, его взгляд на мир заслоняет ложная идея. Он смотрит на путь через грязное окно поезда – точная бытовая деталь, в какой-то мере обладающая символическим значением: *Вот и сейчас, глядя в мутную толщу густо запыленного окна, грязное стекло окна, за которым простираются неподвижные черные поля с мелкими белыми пятнами – остатками снега, он (Игнатов) раздраженно стучит пальцами по лакированной крышке стола. За восемь дней простоя – пятнадцать смертей* [26, с.174-175]. Заметим, что окно, через которое смотрит Зулейха, описывается как окно камеры (очень маленькое, с решеткой): она смотрит на мир через призму неволи, тогда как перед глазами Игнатова – толстое, мутное, очень пыльное стекло, через которое не так-то легко ясно увидеть жизнь, понять и принять настоящую причину гибели людей. Вряд ли случайно и то, что в Семруке Игнатов смотрит через тот же «фильтр»: *... Игнатов смотрит за грязное стекло окна. Там, на далеком берегу, качаются от ветра острые верхушки бесконечных, уходящих за горизонт елей. – Подожди, Кузнец... – Игнатов никак не может поймать его взгляд – слишком много у него глаз, у черта сердитого. – В тайге? Без инвен... инвентаря?* [26, с.226-227]. Игнатов пьян, поэтому он не может уловить расплывающееся лицо Кузнеца, но характеристика «много глаз» раскрывает суть лживого и коварного персонажа как нельзя лучше. И даже трезвому человеку не удастся понять, как можно выжить в тайге при таких условиях. Игнатов снова в тупике, не может найти ясного ответа, как и в тот момент, когда пересчитывал умерших в поезде. Он снова вынужден смотреть в «грязное окно» жизни и в лживые, жестокие глаза власти.

9. Полноценное зрительное восприятие невозможно без света, который позволяет персонажам видеть и оценивать происходящее. Зулейха часто действует в почти полной темноте, знает на ощупь дом, ее руки выполняют работу автоматически. Зрение включается только при наличии освещения, источником которого чаще всего в быту является керосиновая лампа. Ее свет помогает ориентироваться в пространстве, а также рассматривать нужные предметы: *Амбар был заперт... Зулейха нащупывает ключом скважину, проворачивает ... Скудный керосиновый свет освещает желтые, чисто оструганные бревенчатые стены и высокий потолок <...>* [26, с.46]. *Она ставит керосинку на пол. Мешков – меньше, чем пальцев на руках. И каждый – худой, с дряблыми обвисшими боками* [26, с.47]. В данном случае освещение определяет зрительное восприятие, читатель следует за керосинкой так же, как за взглядом героини.

Близость к источнику освещения выделяет объект, позволяет рассмотреть его подробно: *Это правда, что ты помогла им бежать? Зулейха отдергивает руку от карты. Игнатов стоит у раскрытого в ночь окна, лицом на улицу, курит. Желтый свет керосинки на столе освещает* плотно натянутую между плечами ткань гимнастерки *в перекрестье тугих ремней. – Не отпирайся, – продолжает он. – Видели* [26, с.185]. Кроме того, что свет многих керосинок позволяет рассмотреть подробно каждую деталь на всем пространстве комнаты, зажжённые лампы означают ожидание встречи с всегда желанным гостем, сыном: *Зулейха ... отворяет дверь, заглядывает: Упыриха спит, утробно храпя и вперив раздвоенный подбородок в потолок, где причудливыми цветами распустились три светлых кружевных пятна – керосинки горят на случай, если Муртаза захочет сегодня вечером заглянуть к матери* [26, с.51]. Внезапное появление слишком яркого света после полной темноты может вызывать дискомфорт в глазах – как и неожиданное мгновенное прозрение правды. *Дневной свет ударяет в лицо, как лопата. Глаза взрываются красным за миг зажмуренными веками. Зулейха хватается за качающуюся стену и ложится на нее* [26, с.157]. Герои идут к пониманию мира постепенно. Обращает на себя внимание «грубое» сравнение света с ударом лопатой. Оно невольно отправляет к условиям жизни заключенных, их тяжелому физическому труду. Иногда появление света предвещает новые события для персонажей: *Юзуф и Зулейха хрустко шагают по усыпанной хвоей и шишками тропе. Впереди меж деревьев уже голубеет просвет – поселок. Чем ближе к дому, тем медленнее идет Юзуф – хочет, чтобы мать успела досказать* [26, с.402]. Важно отметить, что в романе естественный свет символизирует пробуждение Зулейхи, показывая ее переход от внутренней неуверенности и смятения к решительности и ясности (см. пункт 4).

10. Описание увиденного героем перемежается его личными замечаниями, комментариями и выводами и служит средством характеристики субъекта зрения. В тексте прослеживается смена картин и объектов, попадающих в поле зрения персонажа, а также изменение плана – от общего к крупному и детализация картины или наоборот расширение поля зрения, позволяющее охватить взглядом большие пространства, что определяет точку зрения субъекта. Например, Игнатов наблюдал – проявлял эмоции – утверждал «высокие мысли», далекоидущие мечты: *Февраль тридцатого года выдался урожайным – Игнатов привез в Казань четыре партии раскулаченных. Каждый раз, наблюдая за тем, как кулаки исчезают за крепкими воротами пересыльного дома, он вздыхал с облегчением и тихой внутренней радостью: еще одно полезное дело сделано, еще одна песчинка брошена на весы истории. Так одна за другой, по крупинкам, народ создает будущее своей страны.* [26, с.144]. Страшные судьбы людей представляются

Игнатову ценным вкладом в светлое будущее, глагол *наблюдать* ставит Игнатова в позицию отстраненности и превосходства над «врагами». Так выбранный автором глагол 3В передает мировоззрение героя. Зулейха видит, как муж усердно работает, героиня подводит итоги и делает вывод, окончательно убеждаясь, что её мнение было правильным: *Если умру – так и не увижу Казань? Зулейха скашивает глаза на Муртазу. Тот сидит на сяке и починяет хомут. ... ловко продевают скользкий кожаный ремень в деревянную основу. Только вернулся из города – и сразу за работу. Хороший муж, что говорить. Если умру – он скоро женится на другой? Муртаза довольно крикает: готово! Надевает хомут на могучую шею, проверяя крепость починки ... Да, такой женится, и очень скоро* [26, с.43]. В большинстве случаев герои размышляют не умозрительно, а непосредственно в процессе сенсорного восприятия.

11. Элементы, отражающие жизнь, взгляды, характер и другие особенности личности передаются через наблюдаемые вещи, актуализируют функции объекта зрения в художественном тексте. Вот пример, показывающий чувства матери, потерявшей ребенка. Автор описывает надежды Зулейхи через использование глаголов зрения, но раз за разом эти надежды оборачиваются разочарованием. Объектом зрения Зулейхи становятся признаки будущего на личиках новорожденных дочерей. Зулейха сосредоточенно ищет знаки доброй надежды, принесенной новорожденным. Она считает, что видит жизнь, но позже узнаёт, что это снова и снова была смерть. Используя глаголы зрительного восприятия, автор показывает каждую из потерь, переживаемых матерью, а также страх перед тем, что жизнь, едва появившись, может снова исчезнуть: *Четыре младенца, рожденные лишь для того, чтобы умереть. Каждый раз после родов... Зулейха с надеждой **вглядывалась** в прикрытые еще припухшими веками полуслепые глазки... Ей казалось, что она **видит** жизнь. Позже оказывалось, что **видела** смерть* [26, с.180]. Следующий пример отражает характер Игнатова, который, будучи комендантом, не любит пышности. В то время как все голодают, он не пользуется своим положением, не требует мяса, а довольствуется простой кашей. *Игнатов берет с подноса тарелку. ... еще раз, (Игнатов) говорит, **увижу** эти финтифлюшки... Что ж, угодно без этикета жрать – извольте. Хлебайте одной ложкой вашу кашу* [26, с.175]. В дальнейшем развитии сюжета Игнатов сражается за жизнь вместе с переселенцами, преодолевая трудности.

12. Визуальные элементы не всегда представлены автором напрямую, но из контекста становится понятно, что увидит персонаж: ***Пение** настигает их внезапно, как порыв ветра. Только что в ушах звучал жалобный скрип полозьев, а вот уже – уверенный мужской **голос**. ... И **голос** приближается, настигает* [26, с.70-71]. Картина,

которая через минуту предстанет перед Зулейхой, сначала возникает в её воображении, и стимулом являются звуки. *Песня работающего человека, решает Зулейха, – кузнеца или плавильщика. Уже понятно, что едет этот человек по лесной дороге вслед за ними и скоро покажется из-за деревьев* [26, с.71]. Таким образом, объект зрения получает характеристику еще до своего собственно визуального восприятия субъектом. Важным представляется не только то, что видит персонаж, но и то, какие ассоциации вызывает у него объект зрения. Ассоциации выражены в метафорах и сравнениях. Например, образом сравнения при восприятии Зулейхой глаз чернявого красноармейца является овсяный суп с комочками – реалия крестьянского быта: *А его жена отругала! – блестит чернявый золотым зубом, подмигивая Зулейхе сначала одним глазом, затем другим. Белки у него мутные, как овсяная затируха, а зрачки мелкие, комочками* [26, с.74]. Навсегда покидая Юлбаш, Зулейха ... *поворачивает голову вперед. С вершины холма раскинувшаяся внизу равнина кажется гигантской белой скатертью, по которой рука Всевышнего разметала бисер деревьев и ленты дорог. Караван с раскулаченными тонкой шелковой нитью тянется за горизонт, над которым торжественно восходит алое солнце* [26, с.88]. Метафоры основаны на предметах быта, с которыми приходилось иметь дело женщине: скатерть, бисер, ленты. Бытовые представления героини сплетены в ее сознании с родной природой и великим замыслом Творца. По пути дальнейшего следования в новую жизнь восприятие мира героини передается теми же метафорами, но вместо величественности и торжественности актуализируются негативные смыслы через расширение метафор определениями: *В пути было легче. Зулейха смотрела, как в крошечном прямоугольнике зарешеченного окна пролетала мимо чужая жизнь – редкие лесочки, сползшие с пригорков деревеньки, мятые ленты речушек, скатерти степей, щетки лесов – и забывала про голод* [26, с.170]. После пережитого героиня воспринимает природу уже не такой красивой – *ленты, скатерти, щетки*, определения негативные – *редкие, сползшие, мятые*. Таким образом лексика ассоциативного поля зрительного восприятия сообщает читателю о социальном положении, религиозных, мировоззренческих представлениях и психологическом состоянии персонажа.

Заключение

В романе Г.Яхиной «Зулейха открывает глаза» зрительное восприятие – комплексное понятие, которое включает в себя как объективные характеристики: то, что видит персонаж, форму, цвет, расположение (физическая точка), так и субъективные признаки – видение автора, то есть авторское восприятие. Писатель с помощью

описания зрительных восприятий передает часть истории Советского Союза. В романе царит тяжелая и драматичная атмосфера, но при этом сохраняется надежда на будущее и ценность человечности. Зулехха, простая татарская женщина, начинает смотреть на мир своими глазами. В условиях больших жизненных перемен это приводит ее к глубокому внутреннему пробуждению. Каждый раз, когда она открывает глаза, она всё с большей смелостью смотрит в лицо жизни, и это становится важным шагом вперед. В романе зрительные восприятия разных персонажей отражают их радости и печали, страдания и добродетели. Яркие детали зрительных восприятий пробуждают воображение читателя, создают ощущение реальности и вплетаются в сюжет истории.

References:

1. Borisova, Valentina V. (2017) The Novel "Zuleikha Opens Her Eyes" by G. Yakhina: the Conflict of Receptions in the Context of the Regional, Russian and World Literature (on the Problem of National and Cultural Identity). *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*.10 (5). S.654-660.
2. Anokhina S.Z. (2010) YAzykovaya interpretatsiya ob"yektov zritel'nogo vospriyatiya// *Vestnik Bashkirskogo universiteta*. T.15, N 1. S.116-119.
3. Babina L.V., Budantseva N.A. (2013) Glagol'naya taksonomicheskaya model' i funktsional'nyy aspekt yeye izucheniya (na primere glagolov zritel'nogo vospriyatiya)// *Voprosy kognitivnoy lingvistiki*. № 1 (34). S.82-89.
4. Bukareva N.YU., Shushkova D.R. (2022) Interpretatsiya syuzheta o YUzufe i Zuleykhe v romane G. Yakhinoy «Zuleykha otkryvayet glaza» // *Mir russkogovoryashchikh stran*. № 1 (11). S.68-81.
5. Bukarenko S.G., Medvedeva Ye.V. (2022) Glagoly zritel'nogo vospriyatiya videt' i smotret' // *Vestn. Taganrog. in-ta im. A.P. Chekhova*. № 1. S.175-186.
6. Gerasimchuk M.S. (2014) «Chelovek» kak ob"yekt v kognitivnoy modeli zritel'nogo vospriyatiya v rasskazakh nachala XXI veka. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. № 6 (335). *Filologiya. Iskusstvovedeniye*. Vyp. 88. S.129-132.
7. Gerasimchuk M.S. (2014) Ob"yekt-situatsiya v kognitivnoy modeli zritel'nogo vospriyatiya v rasskazakh Borisa Yekimova (tsikly «Pamyat' leta» i «Zhiteyskiye istorii»)// *Ural'skiy filologicheskii vestnik. Seriya: psikholingvistika v obrazovanii*. Yekaterinburg: Ural'skiy gosudarstvennyy pedagogicheskii universitet. № 2. S.44-49.
8. Darikov A.A. (2020) Pertseptivnoye modelirovaniye mira v obraze frazeologizma (na primere oborotov, predstavlyayushchikh zritel'noye vospriyatiye)// *Vestnik nauki i tvorchestva*, S.5-8.

9. Dvizova A.V., Kryukova L.B. (2012) Lingvisticheskiye sredstva vyrazheniya situatsii zritel'nogo vospriyatiya v poeticheskikh tekstakh B. Pasternaka// Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya, S.21-29.
10. Kiseleva L.A., Vasil'yeva A.YU. (2016) K voprosu o printsipakh sopostavitel'nogo izucheniya leksiki slavyanskikh yazykov (na materiale russkikh i bolgarskikh glagolov zritel'nogo vospriyatiya)// Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki. S.104-106.
11. Kozyura T.N. (2007) Zalogovyye znacheniya glagolov zritel'nogo vospriyatiya (na materiale russkogo i frantsuzskogo yazykov)// Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. № 2-1. S.62-67.
12. Kolesov I.YU. (2008) Problemy kontseptualizatsii i yazykovoy reprezentatsii zritel'nogo vospriyatiya (na materiale angliyskogo i russkogo yazykov): monografiya. Barnaul: Barnaul. gos. ped. un-t, 354s.
13. Kolesov I.YU. (2009) Aktualizatsiya zritel'nogo vospriyatiya v yazyke: kognitivnyy aspekt (na materiale angliyskogo i russkogo yazykov): avtoref. dis. ...d-ra filol. nauk. Barnaul, 31s.
14. Kolesov I.YU. (2013) O yazykovom modelirovanii znaniya o zritel'nom vospriyatii // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. № 2-2 (54). S.81-86.
15. Moiseyeva S.A. (2005) Semanticheskoye pole glagolov vospriyatiya v zapadno-romanskikh yazykakh: monografiya. Belgorod: Izd-vo Belg. gos. nats. issledov. un-ta, 248s.
16. Mysina S.I. (2013) Funktsional'naya semantika glagolov slukhovogo i vizual'nogo vospriyatiya v proizvedeniyakh S.N.Sergeyeva -Tsenskogo// Vestnik Tambovskogo universiteta. Vypusk 6 (122). S.155-160.
17. Nizambiyeva I.I. (2020) YAzykovoy portret repressirovannoy zhenshchiny (po romanu G.Yakhinoy «zuleykha otkryvayet glaza»). Sovremennyye problemy filologii i metodikt prepodavaniya yazykoa: voprosy teorii i praktiki, S.53-57.
18. Nurullina G.M., Usmanova L.A. (2018) Psikholingvisticheskiy aspekt izucheniya teksta kak produkta rechevoy deyatelnosti. Filologiya i kul'tura. S.72-76.
19. Paducheva Ye.V. (2004) Dinamicheskiye modeli v semantike leksiki. M.: YAzyki slavyanskoy kul'tury, 608 s.
20. Sabanokova S.KH. (2012) Stereotipy zritel'nogo vospriyatiya v reklamnoy kommunikatsii: [elektronnyy resurs]. Zhurnal «Aktual'nyye voprosy ekonomicheskikh nauk». Vypusk № 25-1/ URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/stereotipy-zritel'nogo-vospriyatiya-v-reklamnoykommunikatsii#ixzz4gjxb202f>
21. Ustyuzhanina M.S. (2014) Analiz leksem zritel'nogo vospriyatiya v russkom i angliyskom yazykakh// Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. № 8. S.347-354.

22. Frangulis Z.S. (2006) K voprosu o klassifikatsii glagolov zritel'nogo vospriyatiya// Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. № 4 (28). S.116-119.
23. Kharchenko V.K. (2012) Lingvosensorika: Fundamental'nyye i prikladnyye aspekty. M.: Knizhnyy dom: «LIBROKOM». 216 s.
24. Chotchayeva M.YU., Klyuchnikova I.V (2019). Khudozhestvennyye osobennosti izobrazheniya zhenskogo natsional'nogo kharaktera v usloviyakh nesvobody (na primere proizvedeniya guzel' Yakhinoy "Zuleykha otkryvayet glaza"). Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota, Tom 12. Vypusk 5. S.37-41.
25. Chotchayeva M.YU., Klyuchnikova I.V. (2019) Osobennosti psikhologizma glavnoy geroini romana G.Yakhinoy «Zuleykha otkryvayet glaza». Fundamental'nyye i prikladnyye nauki segodnya, S.98-100.
26. Yakhina Guzel' Shamilevna.(2024) Zuleykha otkryvayet glaza/ Guzel' Yakhina; predisl. L.Ulitskoy. M.: Izdatel'stvo AST: Redaktsiya Yeleny Shubinoy, 508 s.
27. Lyu Ichao. (2023) Glagoly s semantikoy zritel'nogo vospriyatiya i ikh funktsional'naya nagruzka v zhanre putevogo ocherka. Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A. I. Gertsena. Sankt-Peterburg, N 210. S.282-292

Information about the Auhtor:

Wang Yi-Chun (Taipei, Taiwan) – Humanities Ph.D., Professor of Department of European and American Languages, Chinese Culture University.

E-mail: dorochka.w@gmail.com

Acknowledgements: This article is supported by National Science and Technology Council (Grant NSTC 113-2410-H-034-015).

Author's contribution: The work is solely that of the author.